

А.А. Корнилов

**Очерки по истории
общественного движения и
крестьянского дела в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.А. Корнилов**
Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России /
А.А. Корнилов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 483 с.

ISBN 978-5-4241-7579-4

ISBN 978-5-4241-7579-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

урѣзки, напластованія и искаженія только запутали дѣло.

Въ виду всего изложеннаго едва ли нужно разъяснять огромную важность для насъ въ настоящее время самаго внимательнаго изученія исторіи реформъ шестидесятихъ годовъ вообще и исторіи крестьянской реформы въ частности. Напомнимъ еще разъ, что исторически съ крестьянской реформой у насъ связаны всѣ остальные реформы, всѣ зачатки обновленія и упорядоченія нашего гражданскаго и политическаго быта. Вотъ почему я полагаю небезполезнымъ именно въ настоящее время издать въ одномъ сборникѣ тѣ свои статьи и изслѣдованія, которыми я участвовалъ по мѣрѣ силъ въ коллективномъ трудѣ многихъ современныхъ изслѣдователей надъ выясненіемъ хода законодательныхъ работъ и теченія общественной мысли главнымъ образомъ по крестьянскому вопросу.

Первая изъ статей этого сборника посвящена Н. И. Тургеневу, одному изъ самыхъ выдающихся пионеровъ крестьянскаго вопроса и русскаго освободительнаго движенія. Статья эта имѣетъ въ виду дать не столько біографію этого замѣчательнаго дѣятеля первой половины XIX столѣтія, сколько выяснить общественное значеніе и развитіе его идей въ связи съ тѣмъ общественнымъ движеніемъ, въ которомъ онъ принималъ непосредственное участіе и которое несомнѣнно исторически связано съ движеніемъ шестидесятихъ годовъ ¹⁾.

Во *второй* статьѣ „Губернскіе комитеты по крестьянскому дѣлу въ 1858—1859 г.г.“ я попытался, послѣ сжатаго очерка условій, подготовившихъ паденіе крѣпостнаго права въ Россіи, дать изслѣдованіе дѣятель-

¹⁾ Была помѣщена въ „Мірѣ Божіемъ“ за 1903 г., №№ 6—8.

ности губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу, причемъ особенно старался выяснитъ происхождение и взаимныя отношенія различныхъ теченій общественной мысли, воплотившейся въ работахъ губернскихъ комитетовъ ¹⁾).

Биографическій очеркъ „Ю. Ф. Самаринъ“ является какъ бы частичной иллюстраціей въ ходѣ тѣхъ же событій ²⁾).

Статья „Вопросъ объ административномъ устройствѣ крестьянъ во время разработки крестьянской реформы ³⁾“, основанная главнымъ образомъ на изученіи „Матеріаловъ редакціонныхъ комиссій“, имѣла въ виду выяснитъ причины того неправильнаго направленія, которое съ самого же начала приняли работы редакціонныхъ комиссій именно по вопросу административнаго устройства крестьянъ. Освѣщеніе этого вопроса я потому считалъ особенно важнымъ, что проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ, опубликованный въ прошломъ году и по существу совершенно реакціонный, опирается въ то же время на основанія, установленныя въ 1861 г., какъ это выставлено на видъ его авторами.

Статья „Судьба крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ“, напечатанная въ „Русской Мысли“ за 1894 годъ, перепечатывается въ этомъ сборникѣ въ виду того, что крестьянская реформа въ Польшѣ представляла собою съ одной стороны любопытный опытъ приложенія принциповъ, на которыхъ было построено наше положеніе 19 февраля, къ своеобразнымъ условіямъ польской жизни, а съ другой стороны содержала въ себѣ

1) Печаталась въ „Русскомъ Богатствѣ“ за 1904 г. №№ 1—5.

2) Помѣщено въ „Альбомѣ дѣателей по крестьянскому дѣлу“, изд. въ 1904 г. „Библиотекой Самообразования“.

3) „Саратовская Земская Недѣля“ за 1904 г.

особыя черты (какъ напримѣръ, всесловное волостное устройство), небыинтересныя для изученія съ точки зрѣнія запросовъ современной русской жизни.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить здѣсь мою сердечную признательность многоуважаемому В. И. Семевскому за ту цѣнную помощь полезными для меня указаніями и доставленными мнѣ матеріалами, которую онъ оказалъ мнѣ при составленіи нѣкоторыхъ работъ, вошедшихъ въ настоящій сборникъ.

А. Корниловъ.

I.

Николай Ивановичъ Тургеневъ

и

„Союзъ благоденствія“.

(Историческій очеркъ).

ГЛАВА I.

Семейство Тургеневыхъ.—Отецъ, братья.—Воспитаніе.—Гёттингенскій университетъ. Германія и идеи, господствовавшія въ нѣмецкомъ обществѣ въ 1807—1813 гг.—Служба Тургенева при Штейнѣ.—Личность Штейна и его миссія.—Его дѣятельность по возрожденію Германіи и его вліяніе на европейскую политику (черезъ посредство императора Александра).—Вліяніе Штейна на окончательное сформированіе нравственнаго облика Николая Тургенева.

Не имѣя въ виду писать въ настоящее время полную біографію Н. И. Тургенева, я не собиралъ матеріаловъ о его дѣтскихъ и отроческихъ годахъ и располагаю лишь очень немногими свѣдѣніями о его воспитаніи и юношескихъ связяхъ. Главная задача настоящей статьи—дать очеркъ его общественной, литературной и государственной дѣятельности, а для этой цѣли имѣется уже достаточно опубликованныхъ матеріаловъ и данныхъ, чтобы дать правильную оцѣнку этой замѣчательной личности.

Николай Тургеневъ, братъ Андрея и Александра, небезызвѣстныхъ въ нашей литературѣ по ихъ связямъ съ Жуковскимъ и другими писателями, родился въ Симбирскѣ въ 1789 году. Родъ Тургеневыхъ принадлежитъ къ числу старыхъ дворянскихъ родовъ и записанъ въ VI части дворянской родословной книги Симбирской и Московской губерній¹⁾. Отецъ Николая Ивановича Иванъ Петровичъ Тургеневъ былъ просвѣщеннымъ и весьма замѣтнымъ въ

¹⁾ Ник. Ив. Тургеневъ не былъ родственникомъ Ив. Серг. Тургенева, какъ думаютъ нѣкоторые. Они принадлежали къ двумъ различнымъ родамъ: Н. И.—къ симбирскому, а Ив. Серг.—къ тульскому (срав. „Энцикл. слов.“ Брокгауза и Ефрона, полутомъ 67, стр. 113).

свое время дѣятелемъ. Онъ былъ однимъ изъ выдающихся массоновъ екатерининскаго времени. Въ Симбирскѣ онъ основалъ ложу, въ которую между прочимъ принялъ молодого тогда Карамзина. Онъ былъ въ большой дружбѣ съ Н. И. Новиковымъ и не только, какъ массонъ, но и какъ постоянный и близкій сотрудникъ всѣхъ издававшихся Новиковымъ журналовъ ¹⁾). Когда Новиковъ подвергся, въ концѣ царствованія Екатерины, преслѣдованію, то и И. П. Тургеневъ отправленъ былъ въ ссылку и возвращенъ лишь при Павлѣ ²⁾). Въ началѣ царствованія Александра онъ былъ тайнымъ совѣтникомъ и кураторомъ Московскаго университета.

Иванъ Петровичъ былъ женатъ на Екатеринѣ Александровнѣ Качаловой и имѣлъ отъ нея пятерыхъ сыновей ³⁾): Ивана, умершаго въ дѣтствѣ, Андрея, родившагося въ 1781 году и скончавшагося въ 1803 г., Александра, родившагося въ 1785 и умершаго въ декабрѣ 1846, Николая, родившагося 11-го октября 1789 и умершаго 29-го октября 1881 г., и, наконецъ, Сергѣя, умершаго молодымъ человѣкомъ въ 1827 г., на рукахъ у брата Александра и Жуковскаго въ Парижѣ, отъ нервной болѣзни, развившейся вслѣдъ за вызовомъ его по недоразумѣнію вмѣсто брата его Николая къ слѣдствію по дѣлу декабристовъ ⁴⁾).

Раннее дѣтство Николай Тургеневъ провелъ въ Симбирскѣ въ ложѣ своей просвѣщенной семьи; затѣмъ онъ переѣхалъ со всѣмъ семействомъ въ Москву и здѣсь поступилъ черезъ нѣсколько времени въ университетскій благородный пансіонъ, въ которомъ воспитывались и братья его Андрей и Александръ, встрѣтившіеся и подружившіеся здѣсь на всю жизнь съ В. А. Жуковскимъ. Изъ пансіона онъ перешелъ въ университетъ, а по окончаніи курса въ послѣднемъ, поѣхалъ для довершенія своего образованія за границу и поступилъ здѣсь также, какъ и его старшій братъ Александръ, въ геттингенскій университетъ, гдѣ слушалъ знаменитыхъ въ то время профессоровъ Шлецера, Геерена, Геде ⁵⁾ и другихъ.

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ въ книгѣ проф. Незеленова „Н. И. Новиковъ“. Спб. 1875 г., стр. 95, 124, 145, 237, 239, 407, 418, 435.

²⁾ Пышинъ. „Общественное движеніе при Александрѣ I“. Стр. 533.

³⁾ Эти свѣдѣнія приведены въ некрологѣ, составленномъ И. С. Тургеневымъ. Т. X его сочиненій (изд. 2-е, 1884 г.), стр. 445—447. И. С. Тургеневъ часто бывалъ за границей у Николая Ивановича и эти свѣдѣнія получилъ несомнѣнно отъ него лично.

⁴⁾ См. письма А. Тургенева и Жуковскаго въ „Русск. Старинѣ“ 1902 г. № 4.

⁵⁾ Самъ Н. И. Тургеневъ особенно цѣнилъ лекціи Геде, молодого криминалиста, преждевременно умершаго и не оставившаго по себѣ печатныхъ трудовъ. „Преподаваніе Геде, пишетъ Тургеневъ, произвело на

Геттингенскій университетъ со второй половины XVIII-го стол. славился, какъ одинъ изъ лучшихъ расадниковъ просвѣщенія и гуманныхъ идей въ Германіи. Въ этомъ университетѣ получили свое образованіе два величайшихъ государственныхъ дѣятеля тогдашней Германіи — баронъ Штейнъ и князь Гарденбергъ, своими великими преобразованиями положившіе начало обновленію прусскаго гражданскаго и государственнаго строя, какъ разъ въ то время, когда Николай Тургеневъ прибылъ въ Германію для завершения своего образованія...

Это былъ замѣчательный моментъ въ исторіи Германіи. Порабощенная Наполеономъ страна, управлявшаяся въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ мелкими и крупными деспотами, теперь пришла въ броженіе. Это броженіе, направленное противъ иноземнаго ига, подняло въ то же время духъ націи, и идеи, занесенныя во время революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ изъ Франціи, стали быстро распространяться въ германскомъ обществѣ. Невозможность дѣйствовать противъ завоевателя открыто привела въ Пруссіи къ возникновенію тайныхъ обществъ и организацій, дѣятельность которыхъ была однако извѣстна королю и его министрамъ. Изъ нихъ Штейнъ считался даже главнымъ фактическимъ вдохновителемъ этихъ патріотическихъ организацій. Не имѣя силы безъ содѣйствія народныхъ массъ сбросить съ себя унижительный гнетъ французовъ, самъ король обѣщалъ впоследствии (въ 1813 г.) своимъ, возставшимъ противъ французовъ, подданнымъ свободу и право голоса въ государственныхъ дѣлахъ. Это освободительное движеніе, рѣзко проявившееся въ Германіи послѣ неудачнаго похода Наполеона въ Россію, подготавливалось съ 1807 года реформами Штейна и Гарденберга, приступившими къ отменѣ крѣпостнаго права и даровавшими самоуправленіе городскимъ общинамъ. Освободительное движеніе въ Германіи поставило крестьянскій вопросъ на первый планъ, такъ что, напримѣръ, по уставу Tugendbund'a для лицъ, вступившихъ въ его члены, было обязательно прежде всего освободить своихъ крестьянъ. Въ геттингенскомъ университетѣ крестьянскій вопросъ также сосредоточивалъ на себѣ вниманіе лучшей части учащейся молодежи. Это отразилось не на одномъ Тургеневѣ, а и на другихъ его товарищахъ, слушавшихъ въ то время геттингенскихъ профессоровъ. Еще въ 1803 г. здѣсь была

меня живѣйшее впечатлѣніе. Мнѣ казалось, что повязка спала съ моихъ глазъ. Я вдругъ увидѣлъ, что ходячія понятія о наказаніяхъ, о преступленіяхъ, объ осуществленіи права наказывать исчезаютъ, какъ пустыя и вредныя предразсудки предъ этой простой и рациональной теоріей...“ „La Russie et les Russes“, I, 391.

издана небольшая брошюрка (на французскомъ языкѣ) объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи, написанная русскимъ дипломатическимъ чиновникомъ Фрейгангомъ, а въ 1806 г. въ Геттингенѣ же была напечатана на латинскомъ языкѣ диссертация Кайсарова „Объ освобожденіи крѣпостныхъ въ Россіи“, посвященная авторомъ императору Александру и доставленная ему при посредствѣ Александра Тургенева черезъ Н. Н. Новосильцева. Авторъ этого сочиненія учился въ геттингенскомъ университетѣ вмѣстѣ съ А. И. Тургеневымъ, а затѣмъ съ нимъ же путешествовалъ по Европѣ и по славянскимъ землямъ ¹⁾).

Николай Ивановичъ Тургеневъ пишетъ о себѣ, что его занятія въ геттингенскомъ университетѣ усилили отвращеніе къ рабству и къ крѣпостнымъ порядкамъ, заложенное въ немъ съ дѣтства, и въ то же время просвѣтили его насчетъ неправедности тѣхъ учреждений, которыя господствовали въ его отечествѣ ²⁾).

Въ бытность свою въ геттингенскомъ университетѣ онъ написалъ сочиненіе, посвященное теоріи налоговъ, въ которомъ касался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и положенія крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи. Это сочиненіе было имъ издано впоследствии въ Петербургѣ (лишь въ 1818 г.) въ переработанномъ видѣ подъ заглавіемъ „Опытъ теоріи налоговъ“ ³⁾. Въ своемъ мѣстѣ я остановлюсь на немъ болѣе подробно.

Великія событія развивались передъ глазами молодого Тургенева. Въ 1810 году онъ видѣлъ Наполеона во время эрфуртскаго свиданія его съ Александромъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ пишетъ, что горько почувствовалъ въ тотъ моментъ униженіе Александра и преобладаніе Наполеона, который былъ тогда дѣйствительнымъ распорядителемъ судебъ Европы ⁴⁾. Вообще Тургеневу, какъ воспитаннику геттингенскаго университета, видѣвшему своими глазами пригнѣтенія и униженія, испытываемыя нѣмецкимъ народомъ отъ французскихъ побѣдителей, было глубоко несимпатично торжество французовъ. Впрочемъ, это не помѣшало ему нѣсколько позже понять и оцѣнить тѣ блага гражданскаго обновленія, которыя внесены были французскимъ владычествомъ въ завоеванныя французами страны. Эту сторону французскаго вліянія онъ особенно ясно почувствовалъ во

¹⁾ В. И. Семеновскій „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка“, 286—287.

²⁾ „La Russie et les Russes“, I, 1, 2.

³⁾ „La Russie et les Russes“, I, 74.

⁴⁾ „La Russie et les Russes“, I, 11.

время своего второго посѣщенія Швейцаріи и Итали въ 1816 году. Въ 1811 году его живѣйшія симпатіи были на сторонѣ прусскихъ патриотовъ, работавшихъ въ тиши надъ возрожденіемъ народа. Упомянутая въ своихъ позднѣйшихъ воспоминаніяхъ о героическихъ попыткахъ возстанія Шилля и другихъ несчастныхъ его сообщниковъ, Тургеневъ говоритъ: „Однако, какъ ни безнадежны казались усилія, производимыя Пруссіей, столь слабой и подавленной въ то время, они все же свидѣтельствовали, что національное чувство не умерло въ сердцахъ ея сыновъ, и обѣщали въ будущемъ несомнѣнное и славное возстановленіе“.

Вскорѣ ему пришлось принять непосредственное участіе во временной администраціи освобожденныхъ германскихъ земель и близко видѣть возрожденіе нѣмецкаго народа.

Въ началѣ 1812 года Николай Тургеневъ возвратился въ Россію и поступилъ было на службу въ комиссію законовъ, гдѣ служилъ его братъ Александръ. Но уже въ слѣдующемъ 1813 году онъ получилъ назначеніе состоять при знаменитомъ прусскомъ реформаторѣ баронѣ Штейнѣ.

Вліяніе этой необыкновенной личности на образованіе взглядовъ и всей нравственной фізіономіи Николая Тургенева было такъ велико, что нельзя не остановиться здѣсь, чтобы обрисовать хотя нѣсколькими штрихами личность и дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка ¹⁾.

Будучи аристократомъ по происхожденію, по воспитанію и даже въ значительной мѣрѣ по своему образу мыслей, баронъ Штейнъ ставилъ, однако же, всегда на первый планъ народныя интересы ²⁾.

¹⁾ Огромную біографію Штейна написалъ нѣмецкій историкъ Пертцъ „Stein's Leben, Perts, Berlin, 1850—1855, 6 томовъ. На русскомъ языкѣ собирався дать его біографію въ 1857 г. Ю. Ѳ. Самаринъ, но затѣмъ онъ вмѣсто того написалъ для „Сельскаго благоустройства“ рядъ статей подъ заглавіемъ „Упраздненіе крѣпостного права Пруссіи“, въ которыхъ содержится лишь краткій очеркъ жизни барона Штейна (См. Собраніе сочиненій Самарина. Томъ II, стр. 193, 237 и слѣдующ.). Свѣдѣнія о дѣятельности Штейна имѣются также въ 7 и 8-мъ томахъ „Исторіи XVШ вѣка“ Шлоссера. Н. И. Тургеневъ упоминаетъ о немъ многократно и даетъ краткій очеркъ его жизни въ I томѣ „La Russie et les Russes“. Стр. 293 и слѣдующ. О пребываніи Штейна въ Россіи и его вліяніи на императора Александра и на русскія дѣла вообще приводитъ интереснѣйшія свѣдѣнія, по обыкновенію, въ сжатомъ видѣ А. Н. Пышинъ въ „Общественномъ движеніи при Александрѣ I“. Стр. 178—290.

²⁾ „По его убѣжденію,—говоритъ его біографъ,—дворянинъ долженъ всегда быть готовымъ служить своими совѣтами и мечомъ государю и государству. Государь, по его мнѣнію, долженъ быть человѣкъ простой, храбрый, первый крестьянинъ своего государства, образецъ порядка, экономіи, нравственности, принадлежащій безраздѣльно душой и тѣломъ

Горячій и искренній патріотъ, онъ умѣлъ вѣрно понять коренныя нужды и интересы народа и умѣлъ во-время положить правильное и твердое начало ихъ удовлетворенію. Неудивительно поэтому, что въ годину народнаго бѣдствія онъ сумѣлъ отбросить свой аристократизмъ и сдѣлался истинно-народнымъ вождемъ и главнымъ дѣятелемъ германскаго возрожденія. Призванный къ участию въ центральномъ управленіи Пруссіи еще въ 1804 году, онъ не могъ, однако, въ то время добиться довѣрія короля и необходимой свободы дѣйствій. Правдивый и рѣзкій, онъ плохо уживался въ придворной атмосферѣ, и король, Фридрихъ-Вильгельмъ не могъ спокойно выносить его независимаго и смѣлаго образа дѣйствій ¹⁾. Однако, въ 1807 г., когда Пруссія была на краю гибели и не была совершенно уничтожена лишь благодаря заступничеству императора Александра, Фридрихъ-Вильгельмъ призвалъ Штейна къ управленію дѣлами вмѣстѣ съ княземъ Гарденбергомъ, а когда Гарденбергъ былъ вскорѣ устраненъ по требованію Наполеона, Штейнъ остался единственнымъ руководителемъ судебъ разгромленнаго ко-

тому сообществу, которымъ онъ управляетъ“ („La Russie et les Russes“, I, 299). Вотъ какъ онъ отзывался (въ одномъ изъ писемъ) о мекленбургскихъ крѣпостникахъ: „Домъ мекленбургскаго помѣщика, такъ мало удовлетворяющій объ улучшеніи быта своихъ крестьянъ, напоминаетъ мнѣ, — писалъ Штейнъ, — вору хищнаго звѣря, опустошающаго окрестность и окружающаго себя гробовымъ безмолвіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и выгоды, имѣ извлекаемыя, въ сущности, ничтожны, ибо хлѣбопашество не можетъ достигнуть полноты своего развитія и совершенства при недостаткѣ людей и напряженія человѣческихъ силъ. Въ земляхъ, гдѣ населеніе гуще и гдѣ промышленность движется свободнымъ усердіемъ, цѣнность имѣній выше, доходы изобильнѣе, сбытъ вѣрнѣе и гораздо легче приводятся въ исполненіе общепользныя предпріятія, чѣмъ тамъ, гдѣ чело-вѣкъ причисляется къ животному инвентарю имѣнія“ (Самаринъ, „Сочиненія“, т. II, 241).

¹⁾ Биографы Штейна приводятъ слѣдующій любопытный рассказъ, свидѣтельствующій о горячности, съ какой Штейнъ отстаивалъ свои задушевные убѣжденія, гдѣ бы онъ ни находился. „По выступленіи французовъ изъ Москвы, когда въ Петербургѣ распространилась большая радость, Штейнъ былъ приглашенъ на обѣдъ ко двору. Императрица Марія, которая еще недавно такъ настаивала на мирѣ, много говорила о великомъ событіи и, наконецъ, сказала: „Право, если хоть одинъ чело-вѣкъ изъ французской арміи вернется за Рейнъ на родину, я буду стыдиться, что я нѣмка!“ Штейнъ поблѣднѣлъ и тотчасъ, вставши, отвѣчалъ: „В. В. очень неправы, когда говорите это, и притомъ передъ русскими, которые столько обязаны нѣмцамъ. Вамъ надо было сказать не то, что вы будете стыдиться за нѣмцевъ, а надо было назвать вашихъ родственниковъ, нѣмецкихъ государей. Я жилъ на Рейнѣ въ 1792, 1793, 1794, 1795, 1796 г. и т. д. Честный нѣмецкій народъ не былъ виноватъ; если бы ему до-вѣрили, если бы сумѣли воспользоваться имъ, вы одинъ французъ не перешелъ бы за Эльбу, не говоря уже за Вислу или Днѣпръ“. Императрица сначала смутилась отъ этихъ рѣзкихъ словъ, но потомъ оправилась и съ достоинствомъ отвѣчала: „Быть можетъ, вы правы, баронъ; благодарю васъ за урокъ.“—Пыпинъ, „Общественное движеніе“, стр. 284.